

ОТ СТЕПНЫХ ПРЕДРАССУДКОВ К ЗАВЕРШЕННОЙ СИСТЕМЕ ПРИРОДНЫХ РАСТИТЕЛЬНЫХ СИМВОЛОВ РОССИИ

С.В. Левыкин, Г.В. Казачков, Н.П. Левыкина

Институт степи УрО РАН, Россия, Оренбург

e-mail: stepevedy@yandex.ru

В статье рассматривается символическое значение седого ковыля в контексте других природных символов России, а также его роль в формировании национального самосознания и культурного наследия. Анализируется возможность включения ковыля в число официальных символов страны и его значение для искусства, литературы и охраны окружающей среды. Данная статья анализирует предрассудки, связанные с отношением россиян к седому ковылю. Авторы провели исследование, чтобы выяснить, почему большинство россиян положительно относятся к березе и негативно – к ковылю. В статье рассматриваются исторические, культурные и психологические факторы, которые могут объяснить дискриминацию в отношении исследуемого степного растения. Представленные результаты исследования помогают лучше понять социальные и культурные аспекты формирования предрассудков народов России, смягчают негативное отношение к ковылю и способствуют развитию осознанности к поддержанию и сохранению степных экосистем.

Ключевые слова: ковыль, береза, степь, лес, степные экосистемы, охрана природы.

Введение

Символами охраны живой природы чаще всего являются детеныши животных, милые и любимые практически всем сообществом (панда, коала и т.д.). Напротив, редко кто любит змей, пауков – встретив на пути змею, многие убегут в страхе или кинут в нее камень. Даже на официальном уровне еще в середине XX века животные и растения были поделены на вредные, подлежащие истреблению, и полезные, охрану которых пропагандировали со школьной скамьи. Это нравственный нонсенс, требующий корректировки. Наши многолетние исследования показали, что существует разница в отношении к российскому лесу и ее символу – березе и к степи с ковылем. Эта разница формировалась закономерно под влиянием исторических событий освоения лесных и степных пространств, а также вследствие экологической особенности степных доминантов – ковылей, способных активно развиваться и плодоносить после воздействия на поверхность почвы и их дернину. Анализируя роль степей в истории человечества, А.А. Чибилёв отмечает: «*В сознании русского народа слово «поле-степь» неизменно ассоциировалось со словом «война»* [1]. Ряд исследователей также отмечает негативное воинствующее влияние степных кочевников на приграничные княжества Древней Руси. Более того, считается, что именно становление централизованного Российского государства под влиянием князя Владимира связано с необходимостью консолидации усилий в борьбе с кочевниками. То есть Российское государство своим централизованным возникновением обязано степи и прежде всего, ее кочевым народам, склонным к периодическим набегам и расселениям [2]. Однако в дальнейшем А.А. Чибилёв пришел к заключению, что в художественной литературе и искусстве России XIX-XX веков нет предубеждений и предвзятого отношения к степи; наоборот, ее красота и величие воспеваются целым рядом поэтов, писателей и художников [3]. По мере изучения степной зоны и специальных исследований по отношению к степи, в том числе в рамках разработки концепции социально-экологической реабилитации степей, нами было выявлено, что все-таки предрассудки и предубеждения среди обычного населения бытуют и сохраняются. В ответ на это нами было изучено и доказано биологическое или, скорее, экологическое происхождение этого явления, которое связано с биологией титульных видов, прежде всего ковылей.

Выдвинем гипотезу, что, разобравшись в причине такого быстрого восстановления ковыля и поняв, что это не мистика, а скорее экология и биология вида, можно изменить отношение общества к степи. Сохранять, а тем более восстанавливать такие комплексные объекты, как экосистемы, сложно, так как в обществе о них слабое представление как о системах, а в законодательстве даже отсутствует понятие о них.

Сегодня большинство исследователей склоняются к версии, что современные евразийские степи – это, скорее продукт коэволюции человека и природы, прежде всего номада. Номадизм, с одной стороны, способствовал сохранению степей и развитию духовной взаимосвязи степной природы и человека, а с другой стороны, обуславливал низкую плотность населения, риски, связанные с погодными явлениями и постоянными перемещениями, что провоцировало волны миграций, в том числе воинствующих. Конфликт номадизма и оседлого земледелия восходит к древнейшим временам. Он нашел отражение в библейском предании о братоубийстве пастуха Авеля земледельцем Каином. Лесная и лесостепная оседлая земледельческая Русь на протяжении столетий имела, возможно, самую протяженную в истории Европы линию соприкосновения со степью, населенной кочевыми культурами. Общеизвестная, героическая и трагическая история Руси, связанная со степными кочевниками, выработала у современников событий и их потомков целый комплекс устоявшихся предрассудков и предубеждений по отношению к степям. Это не могло не сказаться на национальных природных символах Руси и России, обусловленных как родной лесной или лесостепной средой и оседлой земледельческой культурой, так и агрессивной степью.

Материалы и методы

В рамках разработки концепции социально-экологической реабилитации степей полевыми географическими методами изучалась структура степных агроландшафтов на предмет закономерностей формирования вторичных степей. Степень их развития определялась по оригинальной авторской методике, использовались опросные сведения, сравнительно-исторический и сравнительно-типологический анализ, а также логические обобщения.

Результаты и обсуждение

Закономерности сукцессионных смен лесной и степной растительности достаточно ярко выражены в ландшафтах и всегда были доступны для наблюдения населением, которое вырабатывало свои собственные оригинальные суждения. Однако истинная суть этих экологических закономерностей стала понятна лишь в недавнее время. Глобальный целинный мегаэксперимент по перезагрузке степей предоставил уникальную возможность наблюдать процессы самовосстановления степных экосистем, что особенно важно для науки с выходом на ковыльную стадию [4]. Нами были во многом подтверждены результаты предшествующих исследований и выявлены некоторые новые аспекты функционирования степных экосистем: удалось установить, что закономерности массового цветения до конца не ясны, но уже очевидно, что для более частых проявлений генеративной активности необходимо прямое физическое воздействие на степную дернину: пожар, вытаптывание, даже перепашка [5] (рис. 1).

Нами были выделены и обследованы достаточно крупные массивы вторичных лессингоковыльных степей не старше 10 лет, которые выглядели действительно волнующимися пенными морями, в то время как старые степи демонстрировали отсутствие генеративной активности.

Ранее в лесоустроительных экспедициях 1986-1991 гг. нами изучались процессы зарастания вырубок в азиатской части СССР и отмечались ранние стадии их зарастания мелколиственными породами, прежде всего березой и осинкой. Контраст березовых вырубок и

старовозрастных сосняков разителен. На этих полученных и проверенных результатах и основывается ниже приведенное обсуждение.

Рисунок 1 – Массово цветущий ковыль на залежных землях

На протяжении длительного времени, сталкиваясь с вопросами истории степного и лесного землепользования, мы пришли к подтверждению того общеизвестного положения, что исторически сложившимися современными природными символами России являются белоствольная береза и белая ромашка [6], что, на наш взгляд, способствует позитивному общественному восприятию лесных систем и формированию полноценного социального заказа на их сохранение и восстановление. На ранних этапах традиционной для России переложно-залежной системы земледелия березовые леса развивались на залежах. Эти светлые белоствольные леса резко контрастировали с окружающей темной тайгой, в то время сохранявшейся на еще обширных необжитых местах. Путник, выходявший из темного леса в светлый, попадал в принципиально лучшие условия для продвижения и в то же время точно знал, что такой лес может вырасти только на перелог, а значит, необжитые места остались позади, где-то близко жилье и люди. Таким образом, объективные обнадеживающие обстоятельства дополнялись ярким после тайги светом и белым цветом стволов, субъективно придававшими оптимизм.

Малоценная в лесохозяйственном отношении, пионерная в европейской части страны лесная порода, эстетически привлекательная, но по сути лесной сорняк береза стала одним из биологических символов страны, что нашло отражение в художественной и природоохранной культуре. Белая ромашка также доминировала на суходольных лугах лесной зоны и на определенных залежных стадиях лесостепной. Эстетическая привлекательность, распространенность и отчасти фармакологические свойства этого вида способствовали его превращению в природный и природоохранный символ.

Несмотря на то, что на границе со степью проходил культурный обмен, угроза со стороны этой границы вызывала необходимость совершенствовать военное дело и военную культуру. Национальный характер формировался на фоне противодействия степным кочевникам, но степные живые символы не только не стали национальными, но и до сих пор, как и сама степь, нагружены негативным отношением.

В результате проведенных многолетних полевых исследований по самовосстановлению степных экосистем удалось подтвердить, что в основе предубеждений по отношению к степи лежат биологические и экологические особенности главного символа

степей – перистых ковылей. И именно против них выработались основные предубеждения, предрассудки и суеверия. Тогда как ковыль тырса *Stipacapillata* со своими всепроникающими зерновками объективно более опасный для скота, особенно овец, не имеет такой дурной славы. Перистые ковыли в период массового цветения создают на большой площади характерный, легко запоминающийся серебристо-белый аспект, образующий волны на ветру. Интересным фактом, наблюдавшимся нами в 1983, 1986, 1998 гг. и отмеченным в литературе [7], является то, что ковыль Лессинга на степной целине Аскании-Нова встречается достаточно редко и практически не цветет, а на зоогенных выбросах сусликов и сурчин, почва которых перерыта и обогащена карбонатами, практически каждый год отмечается интенсивное цветение, проявляющееся на местности круглыми серебристыми кольцами. Ковыль степной целины капризен на массовое цветение из-за объективного старения травостоя и неизбежного для степных почв в отсутствие грубого механического воздействия формирования уплотненного слоя в середине профиля. Такие стареющие, редко цветущие ковыльные степи мы называем калданом (от тюркского: пучок, сплетение, плотное сцепление), а наиболее плотный почвенный горизонт, провоцирующий такое состояние – калданием (рис. 2).

Рисунок 2 – Степной калдан

Как было сказано выше, калдан провоцируется на цветение определенными условиями, прежде всего механическим воздействием на почву или пожарами, которые до земледельческого освоения были неперенными спутниками боевых действий. Негативная эмоциональная составляющая последствий любых степных сражений не могла не отразиться поисками их примет. С этим связаны объективные предпосылки развития приведенных ниже суеверий, собранных по литературным, опросным данным и специализированным интернет-ресурсам.

«Зацвел ковыль – жди набега». Периодические нашествия степных кочевников приходились в основном на раннелетний период, совпадавший со сроками массового цветения ковыля, когда травостой достигал наивысшего расцвета, вследствие чего именно это время было удобнее всего для совершения длительных конных переходов.

«Ковыль – трава мертвых» (казачье поверье). Ковыльные заросли активнее всего цвели на местах сражений обычно на следующий год. Достаточно интенсивное механическое воздействие сражающихся на степную дернину провоцировало ковыль на массовое цветение. Таким образом, физиология и экология ковыля создали объективную предпосылку для развития суеверий против него.

«Сухие букеты ковыля привлекают негативную энергетику, болезни, несчастья, проблемы» [8]. Седой цвет ковыля ассоциировался с распущенными седыми волосами и напоминал о пережитом горе. Колышущиеся пучки ковыльных остей ассоциировались с распущенными волосами горящих женщин.

«Ковыль – символ одиночества». Древние легенды связывали цветение ковыля с одиночеством, на время его цветения приходились набеги кочевников, лишавшие родных и близких.

Комплекс суеверий способствовал формированию устойчиво негативного отношения к ковылям в степи и к самой степи, в России он до последнего времени практически не культивировался в декоративных целях и мало содержался в букетах. По объективным причинам цветущий ковыль не любили из-за его острых семян, попадавших в дыхательные пути и на кожу домашних животных, прежде всего овец, что приводило к их гибели. Объективные причины усиливали эффект суеверий и общее негативное отношение к дикой степной растительности и самой степи, что привело ее ковыли в Красную книгу (рис. 3).

Рисунок 3 – Ковыль красный, исчезающий живой титул степей на южных черноземах

Номады, наоборот, воспринимали ковыль позитивно, будучи уверенными в том, что именно в этом злаке заключены духи родного края, покровительствующие всем его жителям, а цветущие серебристые метелки очищают от негативной энергии, помогают со здоровьем и способствуют счастью [9].

В дальнейшем, при окончательном формировании современного отношения к степи и ее главным символам, на ведущую роль вышел скорее психологический фактор: от чувства дискомфорта, которое вызывает у массы лесных жителей открытое продуваемое пространство, до прямой агорафобии и своего рода степефобии. Есть основания полагать, что этими фобиями в той или иной степени страдали российские государственные лидеры (например, Екатерина Великая), которые всегда способствовали преобразованию степей и их окультуриванию в агроландшафты, в том числе с линейным облесением.

На протяжении длительного времени обширные пространства нераспаханных целинных степей воспринимались обществом вплоть до высшего руководства, как дикое поле, своего рода вольница, прибежище неподконтрольного элемента, главный источник нарушения спокойствия, восстаний, набегов и т.п.

Все эти трагические для степей факторы и стечение объективных обстоятельств не только не способствовали выработке в России симпатии к открытому травяному пространству,

но и, на наш взгляд, в сочетании с плодородием степных черноземов послужили причинами постоянного стремления к глубокому преобразованию степей, прежде всего распашкой и облесением. Именно для освоения степной географической зоны наиболее характерен гигантизм, проявлявшийся в макро- и мегапроектах: земледельческое освоение Северного Причерноморья от «потемкинских деревень» и немецкой овцеводческой колонизации до сплошной распашки, посткрепостная «пшеничная горячка» (1865-1885 гг.), Столыпинская целина (1905-1914 гг.), Сальская целина (1930-е гг.), «Сталинский план преобразования природы» (1948-1953 гг.), Целина (1954-1963 гг.), нереализованный проект переброски северных рек на юг (1968-1986 гг.) и ряд постсоветских неоцелинных проектов (2000 г. – настоящее время).

Сейчас далеко не XIII век нашествий кочевников, но предубеждения и предрассудки по отношению к ковылю как к растению, приносящему несчастье, до сих пор сохраняются. Единственным полезным следствием этого мы считаем то, что ковыль, в отличие от тюльпанов, не принято собирать для составления букетов. Но из-за этого он не вызывает к себе симпатии и редко воспринимается в качестве символа позитивного смысла, что в конечном итоге негативно отражается на его охране. Ряд неоцелинных кампаний по распашке вторичных степей, вне всяких сомнений, нанесли ковылям и вторичным степям гораздо больший ущерб, чем мог бы нанести их массовый сбор для использования во флористике. Часто в рекламных роликах крупных агрохолдингов и в отчетах контролирующих органов о выявлении неиспользуемых земель присутствует лозунг «дурную траву вон с полей!», подразумевая ковыль, включая его краснокнижные виды. Зерновой приоритет и ныне преобладает в степном землепользовании над нравственным и природоохранным. Степи за пределами немногочисленных участков в ООПТ фактически бесправны и беззащитны, в отличие от лесов и их символов. В сознании современного общества люди, вырубаящие лес, торгующие им или хотя бы уничтожающие лесную поросль, вызывают неприязнь, даже если это происходит законно и на научной основе. Неподдельное сожаление вызывает механизированная раскорчевка зарослей малопродуктивных мелколиственных пород на залежах с целью их повторного вовлечения в сельскохозяйственный оборот. Это воспринимается как варварство и прямое уничтожение природы, публично осуждаемое в интернет-сообществах. В то же время распашка старых залежей в степи, густо населенных краснокнижными видами, не только не вызывает такого же отношения, но и воспринимается в основном как ликвидация аграрной разрухи 1990-х годов.

Считаем, что сегодня степи Северной Евразии нуждаются в социальной реабилитации не меньше, чем в экологической. Более того, социальная реабилитация является условием осуществимости экологической. Необходимо преодолеть существующие предубеждения, и в этом не последнюю роль должна сыграть фундаментальная наука, в том числе в виде результатов нашего исследования. Отрадно отметить, что отношение к символам степей начинает постепенно меняться. Например, набирающую популярность стиль *натургарден* в приусадебном хозяйстве вводят перистые и иные ковыли [10]. Не можем не рассматривать это как первый шаг к преодолению антиковыльных предрассудков.

В 2018 и 2019 гг. мы в качестве эксперимента высадили на приусадебном участке семена ковыля Лессинга и ковыля красного на разных почвах, в различных условиях полива и освещения. На одной из делянок (с дополнительным поливом) удалось добиться ремонтантности в образовании генеративных побегов. Известно, что срок массового цветения перистых ковылей – конец мая – начало июня, но иногда при теплой и влажной второй половине лета и начале осени отмечается повторное, менее интенсивное цветение перистых ковылей, которое наиболее ярко проявилось в октябре 1994 года. В нашем эксперименте при продолжении осеннего полива отдельные особи ковыля Лессинга как минимум трижды за вегетационный сезон формировали генеративные побеги: в начале лета, в начале осени и в конце октября – начале ноября, вплоть до устойчивых отрицательных температур и снегового покрова. Тем самым мы собственным примером разрушаем стереотип и предубеждение по

отношению к ковылю: ничего негативного в нашей семье вследствие экспериментов с ним не случилось. Напротив, урожаи овощей и других растений на приусадебном участке только увеличились.

Возможно, путем селекции со временем удастся получить ремонтантные декоративные сорта евразийских перистых ковылей, которые могли бы способствовать развитию степного направления стиля *натургарден* и тем самым формированию тенденции к социальной реабилитации степей.

Выводы

Многолетний опыт работы в степеведении привел нас к заключению, что социальная реабилитация степей является обязательным условием успешной реализации любых усилий по сохранению, восстановлению и устойчивому управлению степными экосистемами. В свою очередь, обязательным условием социальной реабилитации степей является постепенное преодоление предрассудков и суеверий в отношении степей и их растительных титулов. Роль академической науки нам видится в научном доказательстве несостоятельности предрассудков и освещении позитивных качеств и возможностей использования степных экосистем, включая широкий набор экосистемных услуг и депонирование углерода. Результатом разрушения антистепных предрассудков должно стать восполнение недостатка природных символов России, набор которых лишился степной составляющей. Россия обретет степную составляющую своей идентичности, а набор природных символов страны наконец-то станет завершенным: белая береза – символ лесов, белая ромашка – символ луговых степей лесостепья, белый седой ковыль – символ степей, ягель – белесый символ Арктики.

В заключение еще раз отметим, что такая малоценная в лесохозяйственном отношении древесная порода, как береза – пионер вырубок и, скорее, сорняк, с точки зрения лесоводов, стала народным природным символом огромной России. С логической и научной точки зрения на эту роль более объективно претендует могучий дуб, особенно высокоствольный (ценнейшая мебельная древесина, желуди, почки и т.д.) или сосна (знаменитые Шишкинские боры). Сосна – основа истоков российского кораблестроения и ее стратегической мощи, хотя та же лиственница (символ крепости и стойкости), из стволов которой построена Венеция, занимает большую часть всех лесов России и должна бы претендовать на природный биологический символ государства. Но народ много веков назад признал таким символом именно березу. Да, для использования древесины она малоценна, но с хозяйственной точки зрения береза – это деготь, лыко, лекарственный гриб чага и воспетый в поверьях и песнях березовый сок, символизирующий собой сок земли и самой жизни, который дарует биосфера человеку. Из березы делают лучшие винты для малой (авиамоделлизм) и большой авиации. Но, может быть, дело не в материальных ценностях и пользе древесины? Русский народ всегда отличался особой духовностью; положительные эмоции и особое чувство эстетики и гармонии превалировали над материальными ценностями. И рассматриваемый пример тому доказательство. Не потому ли в народную душу запала именно белая береза, но не как изгой и белая ворона, а как символ торжественности, как ориентир родных славянских поселений на зарастающих пашнях вокруг селений; и именно белый цвет стал наиболее праздничным и нарядным (белая рубашка, белое платье, фата невесты как символ продолжения рода, бесконечности природы и ее жизненных циклов) (рис. 4).

Поэтому сложно спорить с народной мудростью и народным выбором даже с научных и практических позиций. Выбор есть выбор. Мы лишь своим исследованием хотим дополнить этот выбор еще одним природным символом – степным ковылем, который не менее декоративен и эстетичен, символизирует историю и сам, по сути, является древним историческим, культурным и природным символом России.

Рисунок 4 – Фотоколлаж с природными символами России. (Левыкин Мирослав, детский сад «Колосок», с. Ивановка, Оренбургский р-н, Оренбургская обл.)

Список литературы

1. Чибилёв А.А. Лик степи (Эколого-географические очерки о степной зоне СССР). Л., Гидрометеиздат, 1990. 192 с.
2. Кузьмин В. Крещение: у истоков российской государственности // Наука и жизнь. 2012. № 12. С. 3-10.
3. Чибилёв А.А. Степные шедевры. Антология. Оренбург: ООО «Оренбургское книжное издательство», 2009. 320 с.
4. Chibilyov A.A., Levykin S.V., Chibilyov A.A. (jr.) Megaprojects of the Twentieth Century and Recent Spatial Developments in Agricultural Regions in Russia's European and Ural Parts // Advances in Natural, Human-Made, and Coupled Human-Natural Systems Research. Lecture Notes in Networks and Systems. Cham (Switzerland): Springer Nature Switzerland AG, 2023. Vol. 252. P. 191-200. DOI: 10.1007/978-3-030-78105-7_19.
5. Левыкин С.В., Казачков Г.В. Новая парадигма ковыльных степей постцелинного пространства: суть, управление, сосуществование // Охрана природы и региональное развитие: гармония и конфликты (к Году экологии в России): материалы междунар. науч.-практ. конф. и школы-семинара молодых ученых-степеведов «Геоэкологические проблемы степных регионов». Оренбург: Институт степи УрО РАН, 2017. Т. 1. С. 23-26.
6. Гудкова Е. Почему березу считают символом России? // Культура.РФ. 2013. URL: <https://www.culture.ru/s/vopros/bereza/> (дата обращения: 05.02.2024).
7. Веденькова Е.П., Дрогобыч Н.Е. Редкие, исчезающие и эндемичные виды цветковых. Аскания-Нова: Изд-во «СКИФЫ», 1998.
8. Ковыль в доме: приметы // SpellOnYou. 2024. URL: <https://spellonyou.ru/kovyl-v-dome-primety.html> (дата обращения: 05.02.2024).
9. Стасюк Е. Новеллы о донской земле. Ковыль // Литературное имя. 2014. URL: https://litname.ru/avt_87011809&pbl-1254&pbl_top.htm (дата обращения: 05.02.2014).
10. Рогова А. Натургарден: экостиль своими руками // DGHome Блог о дизайне. 2020. URL: https://dg-home.ru/blog/naturgarden-ekostil-svoimi-rukami_b466967/ (дата обращения 05.02.2024).

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

FROM STEPPE PREJUDICES TO A COMPLETE SYSTEM OF NATURAL PLANT SYMBOLS OF RUSSIA

S. Levykin, G. Kazachkov, N. Levykina

Institute of Steppe of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia, Orenburg
e-mail: stepevedy@yandex.ru

The article considers the symbolic meaning of feather grass in the context of the other natural symbols of Russia, and its role in the formation of national identity and cultural heritage. The possibility to include the feather grass to the list of the state's official symbols, and its significance for art, literature and environmental protection is analyzed. This article analyzes the prejudices associated with the attitude of the Russians people to the feathergrass. The authors conducted a study to find out why the majority of the Russians people have a positive attitude towards birch, while they have a negative attitude towards the feather grass. The article examines historical, cultural and psychological factors that may explain discrimination against the studied steppe plant. The results of the research help to understand better the social and cultural aspects of the formation of prejudices of the Russia's people, mitigate negative attitudes towards the feather grass, and contribute to the development of awareness to the maintenance and preservation of steppe ecosystems.

Key words: feather grass, birch, steppe, forest, steppe ecosystems, nature conservation.

References

1. Chibilev A.A. Lik stepi (Ekologo-geograficheskie ocherki o stepnoi zone SSSR). L., Gidrometeoizdat, 1990. 192 s.
2. Kuz'min V. Kreshchenie: u istokov rossiiskoi gosudarstvennosti. Nauka i zhizn'. 2012. N 12. S. 3-10.
3. Chibilev A.A. Stepnye shedevry. Antologiya. Orenburg: OOO "Orenburgskoe knizhnoe izdatel'stvo", 2009. 320 s.
4. Chibilyov A.A., Levykin S.V., Chibilyov A.A. (jr.) Megaprojects of the Twentieth Century and Recent Spatial Developments in Agricultural Regions in Russia's European and Ural Parts. Advances in Natural, Human-Made, and Coupled Human-Natural Systems Research. Lecture Notes in Networks and Systems. Cham (Switzerland): Springer Nature Switzerland AG, 2023. Vol. 252. P. 191-200. DOI: 10.1007/978-3-030-78105-7_19.
5. Levykin S.V., Kazachkov G.V. Novaya paradigm kovyl'nykh stepei posttselinnogo prostranstva: sut', upravlenie, sosushchestvovanie. Okhrana prirody i regional'noe razvitiye: garmoniya i konflikty (k Godu ekologii v Rossii): materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. i shkoly-seminara molodykh uchenykh-steppevedov "Geoekologicheskie problem stepnykh regionov". Orenburg: Institut stepi UrO RAN, 2017. T. 1. S. 23-26.
6. Gudkova E. Pochemu berezu schitayut simvolom Rossii? Kul'tura.RF. 2013. URL: <https://www.culture.ru/s/vopros/bereza/> (data obrashcheniya: 05.02.2024).
7. Veden'kova E.P., Drogobych N.E. Redkie, ischezayushchie i endemichnye vidy tsvetkovykh. Askaniya-Nova: Izd-vo "SKIFY", 1998.
8. Kovyl' v dome: primety. SpellOnYou. 2024. URL: <https://spellonyou.ru/kovyl-v-dome-primety.html> (data obrashcheniya: 05.02.2024).
9. Stasyuk E. Novelly o donskoizemle. Kovyl'. Literaturnoe imya. 2014. URL: https://litname.ru/avt_87011809&pbl-1254&pbl_top.htm (data obrashcheniya: 05.02.2014).
10. Rogova A. Naturgarden: ekostil' svoimi rukami. DGHome Blog o dizaine. 2020. URL: https://dg-home.ru/blog/naturgarden-ekostil-svoimi-rukami_b466967/ (data obrashcheniya 05.02.2024).

Сведения об авторах:

Левыкин Сергей Вячеславович

Д.г.н., профессор РАН, ведущий научный сотрудник, зав. отделом степеведения и природопользования, Институт степи Уральского отделения Российской академии наук

ORCID 0000-0003-0949-9939

Levykin Sergey

Doctor of Geographical Sciences, Professor of the Russian Academy of Sciences, Leading Research, Head of the Department of Steppe Studies and Nature Management, Institute of Steppe of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Казачков Григорий Викторович

К.б.н., научный сотрудник отдела степеведения и природопользования, Институт степи Уральского отделения Российской академии наук

ORCID 0000-0001-6779-8334

Kazachkov Grigory

Candidate of Biological Sciences, Researcher of the Department of Steppe Studies and Nature Management, Institute of Steppe of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Левыкина Наталья Петровна

Инженер отдела степеведения и природопользования, Институт степи Уральского отделения Российской академии наук

ORCID 0009-0005-8260-5867

Levykina Natalia

Engineer of the Department of Steppe Studies and Nature Management, Institute of Steppe of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Для цитирования: Левыкин С.В., Казачков Г.В., Левыкина Н.П. От степных предрассудков к завершённой системе природных растительных символов России // Вопросы степеведения. 2024. № 4. С. 29-38. DOI: 10.24412/2712-8628-2024-4-29-38